

ЮРИЙ ПИЩИКОВ, ИГОРЬ ДОКУЧАЕВ

ОПЕРАЦИЯ “БАГРАТИОН”

Из книги “Не подлежит забвению никогда”

Расстановка сил

В апреле 1944 года линия советско-германского фронта выглядела следующим образом. На Юге соединения Красной Армии вышли на границу Румынии и уже нацеливали свои удары на Бухарест. Их соседи справа, на Юго-Западе, отбросили гитлеровцев от Днепра и подступили к предгорьям Карпат, разрезав немецкий Восточный фронт на две части. На севере, полностью освободив Ленинград от блокады, наши войска вышли к Чудскому озеру, Пскову и Новоржеву. Таким образом, между этими далеко разнесёнными друг от друга флангами южных и северных группировок Красной Армии, продвинувшихся далеко на запад, оставался огромный выступ в сторону Москвы. В военно-оперативном обиходе его называли “Белорусский балкон”. Передняя часть этого выступа проходила по линии городов Витебск–Рогачёв–Жлобин и находилась не так уж далеко от Смоленска, а значит, и от столицы СССР.

Гитлеровские войска на этом плацдарме (группа армий “Центр”, в которую входило более шестидесяти дивизий) преграждали прямой и наиболее короткий путь советским войскам на запад. И, кроме того, фашистское командование, располагая там хорошо развитой сетью железных и шоссейных дорог, могло быстро маневрировать своими силами и бить во фланги группировок советских войск, наступающих южнее и севернее этого выступа. С него же, обладая хорошо развитой аэродромной системой, авиация противника наносила бомбовые удары по нашим группировкам на севере и юге. Не исключена ещё была и возможность налётов на столицу СССР, в том числе и массированных.

В то же время немецкие войска на этом выступе и сами находились под угрозой ударов советских войск с юга и севера под основание “Белорусского балкона”, следовательно, под угрозой окружения. Но для того чтобы осуществить окружение такого масштаба, нужны были огромные силы. Советским войскам сначала надо было разгромить в Прибалтике группу армий “Север”, на Украине – группу армий “Северная Украина” и только после этого можно было охватить с двух сторон группу армий “Центр”.

Военные руководители Красной Армии и вермахта прекрасно понимали, что на протяжении определённого времени обстановка в этой зоне будет оставаться стабильной. Гитлеровцы, используя этот фактор, усиленно укрепляли оборонительную систему, главным образом, на предполагаемых ими направлениях ударов советских войск. А советское командование на основании всех видов разведки, в том числе используя обширную информацию со стороны партизан, изыскивало наиболее слабые и уязвимые районы и участки фашистской обороны для последующего быстрого и успешного её глубокого прорыва.

Ещё в конце апреля 1944 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в присутствии генерала А. И. Антонова посоветовался с Жуковым о широком плане ведения боевых действий на летнюю кампанию, в результате чего было **обращено особое внимание на группировку противника в Белоруссии, с разгромом которой, как отметил и обосновал Г. К. Жуков, рухнет устойчивость обороны противника на всём её западном стратегическом направлении.** Несколько позднее (через три дня) этот план был рассмотрен более детально с участием Жукова, Василевского, Антонова. Как непосредственную подготовку к операции в Белоруссии было решено провести наступательную операцию на Карельском перешейке, конечной целью которой был вывод Финляндии из войны.

Планы Ставки

Работа Ставки по этому вопросу проходила в обстановке строгой секретности, в ходе боёв, которые велись на разных фронтах с ещё большей активностью, чтобы противник не заметил изменений, происходивших в нашем тылу, где Ставка готовила силы и средства для проведения операции по освобождению Белоруссии.

Вот что пишет по этому поводу генерал С. М. Штеменко (в то время — начальник Оперативного управления Генштаба): *“В полном объёме эти планы знали лишь пять человек: заместитель Верховного Главнокомандующего, начальник Генштаба и его первый заместитель, начальник Оперативного управления и один из его заместителей. Всякая переписка на сей счёт, а равно и переговоры по телефону категорически запрещались, и за этим осуществлялся строжайший контроль. Оперативные соображения фронтов разрабатывались тоже двумя-тремя лицами, писались обычно от руки и докладывались, как правило, лично командующими”.*

Окончательно план операции был рассмотрен 20 мая 1944 года, после чего Сталин приказал вызвать командующих фронтами, которым предстояло осуществлять операцию, получившую, по предложению Сталина, название “Багратион”. Это были: И. Х. Баграмян, К. К. Рокоссовский, Г. Ф. Захаров и И. Д. Черняховский. Заседание в Ставке с командующими фронтами было проведено 22–23 мая.

На этом заседании произошёл случай, о котором много говорили и писали различные военачальники и историки и который фигурирует в кинофильмах об этом периоде войны. В процессе обсуждения плана операции И. В. Сталин дважды отсылал К. К. Рокоссовского в соседнюю комнату **“хорошенько подумать над своим предложением”**. Возвратясь, Рокоссовский упорно настаивал на необходимости нанесения противнику двух мощных ударов, а не одного — главного. **“Настойчивость командующего фронтом, — сказал Сталин, — доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это — надёжная гарантия успеха”**. В конечном итоге, замысел Рокоссовского оказался исключительно обоснованным и результативным.

На этом совещании Сталин поручил Жукову взять на себя координацию действий 1-го и 2-го Белорусских фронтов, а Василевскому — 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского.

Для проведения операции “Багратион” необходимо было **перегруппировать в новые районы войска пяти общевойсковых, двух танковых и одной воздушной армии.** Всё это надо было провести скрытно, чтобы противник не заметил этой перегруппировки и не разгадал намеченный план наступления. Была проведена огромная работа по дезинформации противника для создания убедительной видимости, что удар готовится на юге, в границах 1-го Украинского фронта. Удар этот, разумеется, готовился, но на более позднее время, и это придавало демонстративным действиям реальное содержание.

С этой целью в районах дислокации войск 1-го Украинского фронта достаточно открыто осуществлялись манёвры частей и соединений на якобы намеченных для наступательных ударов направлениях, а ночью, с соблюдением всех мер маскировки, части возвращались обратно. Было значительно увеличено число наземных частей ПВО и интенсивно патрулирующих истребителей ПВО для якобы предотвращения разведывательных и бомбардировочных налётов немецкой авиации. Предпринимались и многочисленные иные меры для дезинформации противника о готовящихся советским командованием операциях по дальнейшему разгрому фашистских войск.

А в тылу наших фронтов, расположенных в боевом соприкосновении с войсками фашистов, по всей линии “Белорусского балкона” были организованы районы сосредоточения и подготовки соединений и частей Красной Армии для последующего внезапного нанесения мощных ударов по вражеской группировке в соответствии с планом операции “Багратион”. Исключительно важно было, чтобы командование группы армий “Центр” не имело об этом конкретных сведений, для чего требовалось максимально предотвратить ведение противником воздушной разведки и исключить разрушение ударами с воздуха коммуникаций и транспортных узлов с направлений восток – запад и рокадных дорог всех типов.

Противовоздушная оборона (ПВО) готовится к сражению

Для решения этих важнейших задач Ставка Верховного Главнокомандования провела реформирование существовавших на то время Западного и Восточного фронтов ПВО. 29 марта 1944 года постановлением ГКО № 5508 на их базе созданы и развёрнуты Северный и Южный фронты ПВО с разграничительной линией между ними южнее “Белорусского балкона”. Командующими фронтами ПВО назначены генерал-полковник М. С. Громадин и генерал-лейтенант артиллерии Г. С. Зашихин. Оба эти военачальника имели большой опыт организации эффективной мобильной и устойчивой противовоздушной обороны объектов, коммуникаций, центров и узлов боевого управления и тылового обеспечения как обороняющихся, так и наступающих сухопутных фронтов, на обширной территории в ходе Московского и Ленинградского сражений, а также Курской битвы.

К этому времени объекты глубокого тыла страны стали в большинстве своём недосыгаемыми для фашистской авиации, да и самой авиации, в первую очередь бомбардировочной, в люфтваффе осталось намного меньше, чем в предыдущие годы войны. Поэтому использовалась она, главным образом, для поддержки войск на поле боя.

Таким образом, поскольку Восточный фронт ПВО потерял своё оперативно-стратегическое значение, его силы и средства практически полностью были обращены на формирование Южного фронта ПВО и усиление Северного фронта ПВО. Какими же силами обладал Северный фронт ПВО для участия в готовящейся операции?

В ходе подготовки, а затем и проведения Белорусской наступательной операции задачи противовоздушной обороны в полосе 1-го Прибалтийского фронта решали части 2-го корпуса ПВО (командир – генерал-майор артиллерии В. М. Добрянский), в полосе 1-го Белорусского фронта – части 4-го корпуса ПВО (командир – генерал-майор артиллерии А. В. Герасимов) и в полосах 2-го и 3-го Белорусских фронтов – части 81-й дивизии ПВО (командир – полковник А. И. Купча).

В феврале–июне 1944 года сюда из глубины страны, из состава расформированного Восточного фронта ПВО, а также от отдельных объектов, ставших недосыгаемыми для германской авиации, были передислоцированы 10 зенитно-артиллерийских полков, в основном среднего калибра. С целью организации надёжной противовоздушной обороны важных объектов на коммуникациях, станциях погрузки – выгрузки и т. п., а также для устойчивого прикрытия магистралей и следующих по ним эшелонов от ударов с воздуха, в заданные планы прибыла 76 отдельных дивизионов среднего и малого калибра, 40 зенитных бронепоездов, 4 прожекторные роты. В районе Смоленска было организовано содержание специального резерва частей ПВО страны для наращивания противовоздушной обороны важных объектов вслед за наступающими войсками.

А в июне 1944 года состав сил и средств названных выше соединений ПВО имел в наличии: орудий среднего калибра – 635, малого калибра – 569, зенитных пулемётов – 358. При этом более половины указанных средств были переданы в состав 4-го корпуса ПВО в полосе 1-го Белорусского фронта, действующего на главном направлении.

А затем в целом для обороны объектов в полосах действий 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов было сосредоточено около 2500 зенитных орудий, свыше 2000 зенитных пулемётов и более 500 самолётов-истребителей противовоздушной обороны страны.

Все эти силы и средства ПВО обеспечили достаточно плотное прикрытие в период подготовки операции “Багратион” всех важных объектов и коммуникаций в прифронтовой полосе войск Красной Армии на глубину до 150–200 км, что позволило использовать основные силы войсковой ПВО (до 80%) для непосредственной противовоздушной обороны соединений первого эшелона фронтов при подготовке и в ходе наступательной операции.

ПВО не допустили срыва перевозки грузов и войск для наших фронтов, предотвратили нанесение массированных ударов по крупным узлам, таким как Гомель, Смоленск, Калинин, Калинин, и налётов одиночными самолётами и мелкими группами на эшелоны в пути движения. С этой задачей, и также достаточно успешно, справились наземные, позиционные и мобильные зенитные силы и средства ПВО страны. **Так, только в июле из 117 налётов противника лишь в семи случаях ему удалось прорваться к объектам и нанести им незначительный ущерб.** В то же время все до единого следовавшие к фронту эшелоны без существенных повреждений от штурмовиков прибыли в места назначения.

Операция “Багратион”, “второй фронт” на Западе и “пятый фронт” в тылу врага

В период подготовки Белорусской операции произошло событие, которое, несомненно, имело огромное значение для всего хода Второй мировой войны: **6 июня 1944 года англо-американские экспедиционные силы начали форсирование Ла-Манша, высадились на французской земле в Нормандии и тем самым открыли второй фронт!**

Практически в этот же период, с 23 июня по 29 августа 1944 года силами четырёх фронтов была осуществлена Белорусская операция “Багратион”, которая **решительно способствовала успеху наших союзников, так как накрепко сковала действия гитлеровского командования, не позволяя ему перебросить на запад войска для борьбы с Нормандским десантом.**

Замысел Белорусской операции был прост и оригинален в сравнении с другими, уже успешно проведёнными операциями.

Оригинальность замысла, неожиданная для гитлеровцев, заключалась в том, что **планировалось одновременным прорывом на шести операционных направлениях глубоко расчлнить вражеские силы, ослабить их сопротивление, исключить перегруппировку.** А ликвидация непосредственно витебской и бобруйской группировок открывала, как и предвидел Г. К. Жуков, широкую брешь в фашистской обороне, через которую должны были на территорию Белоруссии прорваться большие силы советских войск. А ещё одна особенность замысла была такова: с мощными ударами четырёх фронтов с востока должны были **с запада слиться активные действия партизан по дезорганизации оперативного тыла противника, срыву подвоза его резервов к линии фронта, организация постоянной передачи информации по радио о передвижениях врага.** Эти задачи были поставлены руководителям партизан Белоруссии Ставкой ВГК. Напомним, что несколько ранее, в 1943 году, в период Курской битвы, были проведены знаменитые партизанские операции: “Рельсовая война” и, как её продолжение и развитие, – операция “Концерт”. В операции “Концерт”, проведенной в период 19 сентября – конец октября 1943 года, участвовало 193 партизанских формирования (свыше 120 тыс. человек). Это были хорошо скоординированные действия партизан Белоруссии, Прибалтики, Карелии, Крыма, Ленинградской и Калининской областей. Протяжённость данной операции по фронту составила около 900 км (исключая Карелию и Крым) и в глубину – свыше 400 километров.

С приближением советских войск партизаны наносили противнику удары с тыла и содействовали прорыву его обороны, отражению его контрударов, окружению немецко-фашистских группировок. Партизаны способствовали частям Красной Армии в овладении населёнными пунктами, обеспечивали прикрытие флангов наступающих войск, что свидетельствует о широком совершенствовании ими тактического мастерства. Наиболее ярким примером такого эффективного взаимодействия и явилась именно **Белорусская операция 1944 года, в которой мощная группировка белорусских партизан представляла собой, по существу, пятый фронт, согласовывающий свои операции с четырьмя наступающими фронтами (1-й, 2-й, 3-й Белорусские, 1-й Прибалтийский).**

Шедевр советского военного искусства

В Белорусской операции особенно динамичными и успешными были боевые операции войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов, действия которых координировал Г. К. Жуков. На первом этапе были стремительно проведены две крупные операции войск этих фронтов – Могилёвская и Бобруйская, в результате которых маршал Г. К. Жуков и командующие фронтами – генералы К. К. Рокоссовский и Г. Ф. Захаров – учинили противнику 28 июня окружение в Могилёве и 29 июня – под Бобруйском. А за два дня до этого, 26 июня, войска 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов под командованием генералов И. Д. Черняховского и И. Х. Баграмяна при непосредственном руководстве маршала А. М. Василевского окружили большую группировку фашистов в Витебске, а затем устремились на Запад.

Обычно операции окружения совершались охватом группировки противника, противостоящей нашим войскам и имеющей прямое соприкосновение с ними на общей линии фронта. “Клещи” окружающих войск как бы высекали из противостоящей обороны противника огромный массив территории с находящимися на ней войсками.

Так было Жуковым осуществлено и окружение вражеских войск на первом этапе Белорусской операции, о котором сказано выше.

Далее Г. К. Жуков применил совершенно новый, никем ранее не осуществлявшийся вид окружения крупной группировки врага в глубине обороны противника.

Как только состоялось окружение частей 3-й танковой армии противника под Витебском и 9-й армии под Бобруйском, Жуков тут же использовал образовавшиеся бреши и стремительно бросил войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов в преследование в глубь обороны противника. И на глубине 200–250 километров захлопнул огромную ловушку, окружив под Минском отступающие войска и резервы генерал-фельдмаршала Моделя! Вот они-то и маршировали позднее по улицам Москвы под конвоем!..

Такого гигантского котла окружения в глубине обороны в ходе преследования до Жукова ещё никто не осуществлял. Замысел Г. К. Жукова заключался в следующем: стремительными ударами войск левого крыла 3-го Белорусского фронта и части правого крыла 1-го Белорусского фронта по сходящимся направлениям на Минск во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом завершить окружение минской группировки противника и освободить Минск.

3 июля передовые войска 3-го Белорусского фронта ворвались в город, а войска 1-го Белорусского фронта, обойдя Минск с юга, соединились с ними на юго-восточной окраине города, завершив во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом окружение восточнее Минска основных сил 4-й и части 9-й армий группы немецких армий “Центр” (105 тыс. чел.).

В ходе ликвидации этой группировки немцы потеряли свыше 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными, в том числе 12 генералов.

Не вдаваясь в подробности, добавим к сказанному лишь то, что все окружённые в Белорусском сражении вражеские группировки были плотно блокированы силами войск ПВО страны от помощи им с воздуха, активно участвовавшими также и в отражении попыток деблокирования окружённых немецких соединений наземными войсками.

Чтобы показать, хотя бы фрагментарно, во что это всё в итоге вылилось, приведём записи из дневника командира 12-го полка 31-й пехотной дивизии 4-й немецкой армии:

“27 июня. Всё катится вспять. Последние силы ещё ведут тяжёлые бои, чтобы прикрыть мост. Все отступают. Машины увешаны людьми. Дикое бегство.

29 июня. Продолжаем отход. Русские всё время стараются обогнать параллельным преследованием. Величайшее напряжение. Партизанами разрушены все мосты.

30 июня. Невыносимая жара. Начался путь ужасов. Всё встало. Мосты через реку Березина под сильным обстрелом. Мы проходили через этот хаос.

1 июля. Все совершенно выдохлись. Двигаемся дальше по шоссе на Минск. Дикое пробки и заторы. Часто обстрел справа и слева. Паническое отступление. Много остаётся на дороге.

2 июля. Русские заняли шоссе, и больше никто не пройдет... Такого отступления ещё не бывало! Можно сойти с ума..."

После завершения этой операции Г. К. Жуков стал дважды Героем Советского Союза, генералу армии К. К. Рокоссовскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В результате операции "Багратион" была освобождена Белоруссия. Наши войска, продвинувшись на 500–600 километров, вышли на территорию Польши и к границе Восточной Пруссии. В ходе операции было окружено несколько группировок противника, и ни одна из них не вырвалась из котла. 17 дивизий и 3 бригады врага были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли больше половины своего состава.

Это был шедевр советской военной науки, советского военного искусства. Причём ещё в годы гражданской войны командование Красной Армии предпринимало различные виды военных действий, в том числе и партизанские. Так что здесь мы явно видим широкое развитие советского оперативного искусства.

Неотразимый удар фашизму

Осенью 1944 года, на завершающем этапе операции "Багратион", в развитее Люблин-Брестской операции, войска 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта генерал-полковника В. И. Чуйкова вели быстрое наступление по правому берегу реки Висла на север – на Варшаву через район города Магнушев. Отражение ударов авиации противника по наступающим войскам фронта осуществляли силы войсковой ПВО. Однако 14 июля Рокоссовский приказал неожиданно для немцев повернуть войска на запад и, форсировав Вислу, занять плацдармы на её левом берегу. Этот крутой манёвр и переправу войск на левый берег плотно прикрыли авиация и скрытно передислоцированные наземные силы ПВО страны.

В ночь на 1 августа передовые отряды соединений первого эшелона начали переправу, а следом за ними главные силы четырёх гвардейских стрелковых дивизий в районе Магнушева уже к исходу 1 августа захватили на левом берегу Вислы плацдарм 15 км по фронту и до 5 км в глубину. В историю военного искусства этот участок левого берега Вислы вошёл под названием *Магнушевский плацдарм*.

Для быстрейшего его закрепления за советскими войсками вместе с передовыми отрядами на левый берег были переправлены зенитно-артиллерийские полки ПВО Северного фронта: 1088-й среднего и 1574-й малого калибра. Они сразу же заняли боевые порядки и приступили к отражению интенсивных налётов немецкой авиации на переправы и строящийся через Вислу мост. При этом 1088-й полк для прицельного огня получал радиолокационные данные по целям от батарей, расположенных на правом берегу. 1574-й полк малого калибра, вооружённый 40-мм автоматическими пушками "Бофорс", поставленными в СССР по ленд-лизу, также вёл массированный прицельный огонь по штурмующим и пикирующим на переправы самолётам противника. Этот огонь был значительно точнее стрельбы советских 37-мм пушек с механическим прицелом. Нарушить и сорвать переправы наших войск немецким лётчикам не удалось. К 4 августа фашисты были выбиты из Магнушева, а плацдарм был расширен по фронту до 40 км и в глубину до 15 км.

Чтобы подвести итог этого грандиозного сражения, приведём два всемирно известных исторических эпизода.

В середине июля 1944 года в Минске состоялся парад партизанских сил.

В эти же дни по просторным улицам Москвы советские конвоиры провели 57 тысяч пленных фашистских солдат и офицеров, захваченных в Белоруссии. Шли они понуро, опустив голову. Жалкую процессию возглавляли побеждённые фашистские генералы. Советский писатель Борис Полевой так писал об этих событиях: "... Им, этим гитлеровским зубрам, было явно не по себе, когда они проходили сквозь строй молчаливых, гневных, ненавидящих взглядов москвичей..."

Нашей армии предстояло ещё добить врага в его логове – Берлине – и освободить от фашистского рабства многие порабощённые Германией народы Европы.